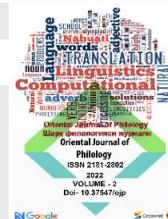

Oriental Journal of Philology**ORIENTAL JOURNAL OF PHILOLOGY**

journal homepage:

<http://www.supportscience.uz/index.php/ojp/about>**PECULIARITIES OF THE INTERPRETATION OF THE CHRONOTOPE IN RUSSIAN AND UZBEK LITERARY STUDIES***Mariya Vitalevna Grigoreva**Assistant Turon University**Karshi, Uzbekistan***ABOUT ARTICLE**

Key words: chronotope, artistic time and space, literary studies, comparative analysis, interpretation, Russian literary school, Uzbek literary studies, poetics, national-cultural context, literary text.

Received: 19.02.26

Accepted: 20.02.26

Published: 21.02.26

Abstract: This article examines the specific features of the interpretation of the chronotope in Russian and Uzbek literary studies. The chronotope as an artistic and aesthetic category is analyzed in the context of various scholarly schools and methodological approaches. Particular attention is paid to the interpretation of the unity of time and space in a literary text and its functional role in revealing the author's concept and the structure of the work. A comparative analysis of the theoretical views of Russian and Uzbek researchers is carried out, identifying both common typological features and national-cultural characteristics in the interpretation of the chronotope.

RUS VA O'ZBEK ADABIYOTSHUNOSLIGIDA XRONOTOP TALQINING XUSUSIYATLARI*Mariya Vitalevna Grigoryeva**Assistant**Turon universiteti**Qarshi, O'zbekiston***MAQOLA HAQIDA**

Kalit so'zlar: xronotop, badiiy vaqt va makon, adabiyotshunoslik, qiyosiy tahlil, interpretatsiya, rus adabiyotshunoslik maktabi, o'zbek adabiyotshunosligi, poetika, milliy-madaniy kontekst, badiiy matn.

Annotatsiya: Mazkur maqolada rus va o'zbek adabiyotshunosligida xronotop talqinining o'ziga xos jihatlari ko'rib chiqiladi. Xronotop badiiy-estetik kategoriya sifatida turli ilmiy maktablar va metodologik yondashuvlar kontekstida tahlil etiladi. Asosiy e'tibor badiiy matnda vaqt va makon birligi tushunchasining talqini hamda uning muallif konsepsiyasi va asar tuzilishini ochib

berishdagi funksional roliga qaratiladi. Rus va o'zbek tadqiqotchilarining nazariy qarashlari qiyosiy tahlil qilinib, xronotop interpretatsiyasining umumiy tipologik belgilar hamda milliy-madaniy xususiyatlari aniqlanadi.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХРОНОТОПА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Мария Витальевна Григорьева

Ассистент

Турон университет

Карши, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: хронотоп, художественное время и пространство, литературоведение, сравнительный анализ, интерпретация, русская литературоведческая школа, узбекское литературоведение, поэтика, национально-культурный контекст, художественный текст.

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности интерпретации хронотопа в русском и узбекском литературоведении. Хронотоп как художественно-эстетическая категория анализируется в контексте различных научных школ и методологических подходов. Основное внимание уделяется специфике понимания единства времени и пространства в художественном тексте, а также его функциональной роли в раскрытии авторской концепции и структуры произведения. Проводится сравнительный анализ теоретических взглядов русских и узбекских исследователей, выявляются общие типологические признаки и национально-культурные особенности интерпретации хронотопа.

Введение. В современной филологической науке категория хронотопа занимает одно из центральных мест в системе анализа художественного текста, поскольку именно через единство времени и пространства раскрываются глубинные механизмы авторской концепции, жанровой структуры и национально-культурной специфики произведения. Понятие хронотопа, получившее теоретическое обоснование в трудах М. М. Бахтина, стало важным методологическим инструментом исследования поэтики художественного произведения и в дальнейшем получило развитие в различных литературоведческих школах.

Русское литературоведение выработало развернутую и многоплановую традицию изучения хронотопа, в рамках которой данная категория рассматривается как форма

художественного мышления, способ организации повествовательного пространства и времени, а также как средство выражения мировоззренческой позиции автора. В узбекском литературоведении проблема хронотопа получила развитие сравнительно позже, однако в современных исследованиях она активно осмысливается в контексте национальной художественной традиции, жанровой поэтики и взаимодействия пространственно-временных координат с культурно-исторической средой.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью сопоставительного анализа интерпретации хронотопа в русской и узбекской литературоведческих традициях, выявления общих теоретико-методологических подходов и национально-специфических особенностей его понимания. В условиях активного развития сравнительного литературоведения и межкультурного научного диалога особую значимость приобретает изучение того, каким образом универсальная категория хронотопа функционирует в различных культурных и научных контекстах.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении категории хронотопа в двух литературоведческих традициях, что позволяет не только углубить теоретическое понимание данной проблемы, но и расширить возможности сопоставительного изучения художественного текста в контексте межкультурной коммуникации. Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке курсов по теории литературы, сравнительному литературоведению и поэтике художественного текста, а также в дальнейших научных исследованиях, посвящённых проблемам пространственно-временной организации художественного мира.

Таким образом, обращение к проблеме интерпретации хронотопа в русском и узбекском литературоведении позволяет выявить как универсальные закономерности художественного мышления, так и особенности их национально-культурной реализации, что способствует более глубокому пониманию поэтики художественного произведения в современном научном дискурсе.

Основная часть. Человек, являясь субъектом социальных отношений, не может существовать вне категорий времени и пространства. Его жизнедеятельность, мировосприятие и формы взаимодействия с окружающей действительностью неизбежно разворачиваются в определённых пространственно-временных координатах. Литература же, как искусство слова и художественное отражение социальной реальности, воспроизводит эти отношения в эстетически преобразованной форме. Именно поэтому категории времени и пространства занимают центральное место в структуре

художественного произведения, определяя его композицию, систему образов, сюжетную динамику и авторскую концепцию мира.

Глубокое осмысление неразрывной связи времени и пространства в художественном тексте связано с именем выдающегося русского мыслителя и литературоведа Михаила Михайловича Бахтина. Исходя из идеи о том, что художественная реальность представляет собой целостную модель мира, исследователь впервые вводит в научный оборот термин «хронотоп» (от греч. *chronos* — время и *topos* — пространство), обозначающий органическое единство пространственно-временных отношений, освоенных в литературе. По мысли Бахтина, хронотоп является не просто формальной характеристикой текста, а смыслообразующей категорией, через которую раскрывается тип художественного мышления, жанровая природа произведения и мировоззренческая позиция автора.

Введение понятия хронотопа стало важным этапом в развитии теории литературы, поскольку позволило рассматривать художественное время и пространство как взаимосвязанные и взаимно обусловленные компоненты единой поэтической системы. В рамках бахтинской концепции хронотоп выполняет моделирующую функцию: он формирует художественный мир произведения, определяет характер движения сюжета, особенности взаимодействия персонажей и специфику авторской оценки изображаемой действительности. Тем самым хронотоп выступает своеобразным «узлом», в котором соединяются историческая эпоха, культурная традиция и индивидуальное художественное сознание.

Таким образом, введение М. М. Бахтиным термина «хронотоп» не только обогатило понятийный аппарат литературоведения, но и открыло новые методологические возможности для исследования поэтики художественного текста. Рассмотрение произведения через призму пространственно-временной организации позволяет выявить глубинные уровни его смысловой структуры, проследить взаимосвязь между формой и содержанием и определить особенности национально-культурной модели художественного мира.

Категория хронотопа, введённая в научный оборот М. М. Бахтиным, стала одним из ключевых понятий современной поэтики и теории художественного текста. По мнению исследователя, хронотоп представляет собой «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе»[1]. Бахтин подчеркивает, что именно через хронотоп осуществляется смысловая организация произведения, формируется сюжетная динамика и проявляется авторская концепция мира. Таким образом, хронотоп выступает не только композиционным элементом, но и философско-эстетической категорией, отражающей модель художественной реальности.

В трудах русских литературоведов идея хронотопа получила дальнейшее развитие и методологическое углубление. Так, Д. С. Лихачёв, исследуя художественное время древнерусской литературы, отмечал, что временная организация текста тесно связана с историческим сознанием эпохи и отражает особенности национального мировосприятия[2]. В его работах хронотоп рассматривается как форма культурной памяти, в которой соединяются историческая перспектива и художественная условность.

Ю. М. Лотман в рамках семиотической школы рассматривал художественное пространство как знаковую систему, обладающую собственной структурой и семантикой. По его мнению, пространственно-временные координаты текста являются важнейшим элементом смыслопорождения, поскольку они задают границы художественного мира и определяют характер взаимодействия персонажей[3]. Лотман подчёркивает, что хронотоп выполняет моделирующую функцию и формирует особую художественную реальность, отличную от эмпирического пространства.

Б. А. Успенский, исследуя проблему точки зрения в художественном тексте, указывает на тесную связь пространственно-временной организации с нарративной структурой произведения. Он отмечает, что смена хронотопических планов влияет на восприятие текста и определяет его смысловую многослойность. В этом контексте хронотоп выступает как средство организации художественной перспективы[4].

В узбекском литературоведении проблема художественного времени и пространства активно разрабатывается в связи с изучением поэтики национальной литературы и её жанровых особенностей. Узбекские исследователи подчеркивают, что хронотоп в произведениях восточной художественной традиции тесно связан с мифопоэтическим мышлением, исторической памятью и культурно-религиозными представлениями. В частности, в работах, посвящённых классической узбекской литературе, отмечается символический характер художественного пространства, где время часто приобретает циклическую или условную форму[5].

Современные узбекские литературоведы рассматривают хронотоп как важный элемент художественной системы произведения, позволяющий выявить национальную специфику образного мышления. По их мнению, пространственно-временная организация текста отражает не только авторскую концепцию, но и ментальные особенности народа, его исторический опыт и культурные ценности[6]. В исследованиях подчеркивается, что для узбекской литературы характерно особое соотношение реального и условного пространства, что связано с влиянием фольклорной и классической восточной традиции.

Сопоставительный анализ русской и узбекской литературоведческих школ показывает, что при общности теоретических основ интерпретация хронотопа имеет свои

национально-культурные особенности. В русской научной традиции акцент делается на философско-эстетическом и структурно-семиотическом аспектах категории, тогда как в узбекском литературоведении хронотоп чаще рассматривается в контексте историко-культурной поэтики и национального художественного мышления.

Таким образом, научные взгляды исследователей свидетельствуют о том, что хронотоп является универсальной категорией, позволяющей раскрыть глубинные уровни художественного текста, однако формы его реализации обусловлены спецификой литературной традиции, культурного контекста и методологических подходов. Сравнительное изучение интерпретации хронотопа в русском и узбекском литературоведении способствует более глубокому пониманию закономерностей пространственно-временной организации художественного мира и расширяет возможности межкультурного филологического диалога.

Проведённый сравнительно-типологический анализ интерпретации хронотопа в русском и узбекском литературоведении позволяет сделать вывод о том, что данная категория выступает универсальным инструментом постижения глубинной структуры художественного текста и одновременно является носителем национально-культурной специфики художественного мышления. Хронотоп, объединяющий пространственные и временные параметры произведения, не только организует его композиционно-сюжетную систему, но и формирует целостную модель художественного мира, в которой отражаются мировоззренческие установки автора и культурно-исторический опыт народа.

В русской литературоведческой традиции, опирающейся на концептуальные положения М. М. Бахтина, хронотоп рассматривается прежде всего как философско-эстетическая категория, определяющая тип художественного мышления, жанровую природу произведения и способы смыслопорождения. Дальнейшее развитие этой идеи в трудах представителей структурно-семиотического направления позволило выявить моделирующую функцию хронотопа, его связь с нарративной перспективой и системой художественных кодов. Таким образом, в русской филологической науке хронотоп осмысливается как многоуровневая структура, в которой пересекаются категории времени, пространства, субъективной точки зрения и культурной памяти.

В узбекском литературоведении проблема хронотопа приобретает особую значимость в контексте изучения национальной поэтики и художественной картины мира. Здесь пространственно-временная организация произведения тесно связана с историко-культурной традицией, мифопоэтическими представлениями и ценностными ориентирами общества. Хронотоп выступает как форма художественного воплощения национального менталитета, отражающая особенности восприятия реальности, характер взаимодействия

человека и мира, а также специфику образной системы. При этом для узбекской литературной традиции характерно сочетание реального и символического пространства, линейного и циклического времени, что обусловлено влиянием восточной эстетики и фольклорно-классического наследия.

Заключение. Сопоставительный анализ показывает, что при общности теоретико-методологических основ интерпретация хронотопа в двух научных традициях имеет различную исследовательскую направленность. В русской школе преобладает структурно-философский подход, ориентированный на выявление универсальных закономерностей художественного мышления, тогда как в узбекском литературоведении хронотоп чаще рассматривается как средство раскрытия национальной художественной картины мира и культурной идентичности. Однако именно это различие создаёт продуктивное поле для межкультурного научного диалога и расширяет возможности сравнительного литературоведения.

Важно подчеркнуть, что хронотоп в современном литературоведении перестаёт быть исключительно категорией пространственно-временной организации текста и превращается в ключ к пониманию антропоцентрической природы художественного мира. Через хронотоп раскрываются категории памяти, идентичности, исторического времени, культурного пространства и ценностных ориентаций, что позволяет рассматривать его как интегративное понятие, объединяющее поэтику, герменевтику и культурологию.

Таким образом, интерпретация хронотопа в русском и узбекском литературоведении демонстрирует не только единство научного подхода к анализу художественного текста, но и многообразие форм его национально-культурной реализации. Хронотоп выступает связующим звеном между универсальными законами художественного мышления и конкретно-историческими условиями развития литературы. Его дальнейшее изучение в сравнительном аспекте открывает новые перспективы для осмысления поэтики художественного пространства и времени, а также для углубления межкультурных филологических исследований в условиях глобализирующегося научного дискурса.

Список использованной литературы:

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. – Москва: Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
2. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – Москва: Искусство, 1970. – 384 с.
3. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – Ленинград: Наука, 1979. – 360 с.

4. Успенский Б. А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы. – Москва: Искусство, 1970. – 352 с.
5. Куронов Д. Адабиётшунослик назарияси асослари. – Тошкент: Akademnashr, 2018. – 320 б.
6. Йўлдошев Қ. Бадиий матн поэтикаси. – Тошкент: Фан, 2006. – 256 б.